

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТОКОВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Жумаев Нодир Хосиятович
д.э.н., профессор

Номонова Юлдуз Сойибнозор кизи
Начальник отдела АКИБ «Ипотека Банк»
E-mail: yns1992.me@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки привлекательности инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций в экономику и современное состояние притока инвестиций. Также анализируются факторы пандемии, влияющие на оценку привлекательности инвестиционной среды, и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: поток иностранных инвестиций, инвестиции, пандемические ситуации, инвестиционная среда, международные индексы, инвестиционные проекты, инвестиционная политика, транснациональные корпорации.

Abstract. The article examines the issues of assessing the attractiveness of the investment climate for attracting foreign investment into the economy and modern position of flow of Investment. The pandemic factors influencing the assessment of the attractiveness of the investment environment are also analyzed, and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: flow of foreign investment, investment, pandemic situations, investment environment, international indices, investment projects, investment politics, multinational corporations.

Введение

Согласно абзацу 3 Указа Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ДП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» следующие направления включают Пятипозиционная стратегия развития на 2017-2021 годы в аспектах приоритетных направлений экономического развития и либерализации является реформирование и повышение устойчивости банковской системы, уровня капитализации и депозитной базы банков и укрепление их финансовой устойчивости и надежности, расширение кредитования перспективных инвестиционных проектов, а также малых и средних предприятий, расширение международного сотрудничества, в том числе с ведущими международными и зарубежными финансовыми институтами, проведение разумной политики внешнего заимствования, эффективное использование иностранных инвестиций и займов [1].

Период с XX по начало XXI века характеризовался интенсивным развитием мирового финансового сектора. Финансовые системы активно развиваются, трансформируются и адаптируются к определенным экономическим и технологическим требованиям, создавая среду для эффективного функционирования товарно-денежных и финансовых отношений, поскольку они являются кровеносной системой мировой экономики. Основными катализаторами открытых финансовых инноваций в последние годы являются активно развивающиеся процессы

глобализации и цифровизации мировой экономики. В таких условиях к платежным системам и инструментам предъявляются повышенные регуляторные требования, поскольку риски распределяются между мировыми экономиками (Агеев, 2018).

Данное исследование заполняет пробел в анализе перспектив и рисков пандемии на потоки иностранных инвестиций ПИИ как элемента финансовой системы.

Литературный обзор

В научной литературе существует множество определений термина «инвестиционная среда и его влияние на потоков иностранных инвестиций». В частности, по данным Глаголевой и Белогура, инвестиционный климат региона или страны и привлекательность финансовых вложений являются результатами обобщённых условий политическое, социальное, экономическое и правовое состояние. Существует девять различных подходов к оценке инвестиционной привлекательности. Это: экономическая эффективность, политический риск, задолженность, погашение долга (продление неисполнения или срока погашения платежных обязательств), платежеспособность, банковские ссуды, доступ к ссудному капиталу, возможность возникновения форс-мажорных обстоятельств. Важность этих показателей - экспертный подход или расчетно-аналитический метод.

Инвестиционный климат был определен Фоломевым и Ревазовым, как инвестиции в экономическую систему (страна, регион, экономика отдельного предприятия) выражающийся в виде общего описания политической, социальной, что предопределяет возможности и привлекательность совместные правовые, экономические, организационные и социокультурные условия [2].

По утверждению Музыко Е.И, современный международный инвестиционный рынок характеризуется высокой уровнем взаимной конкуренции между инвесторов и страны-получателями инвестиций. Страны создают благоприятный инвестиционный климат через активную борьбу за привлечение иностранного капитала в национальную экономику. Инвесторы, в свою очередь, сталкиваются с различными инвестиционными рисками и вложениями, инвестировать собственные финансовые ресурсы с учетом уровня потенциала выбранного региона [3].

А также, научные труды Bill Nelson и Баулин А были переизбраны по проблемам управления финансовыми операциями [4,5].

Фейзуллаев и другие источники финансирования инвестиционных проектов выявил ряд факторов, влияющих на поиск проблем и поиск финансовых ресурсов [6].

Методология исследования

В этом исследовании использованы качественные методологии исследования. В этом критическом обзоре используется, в основном, исследовательский и описательный наблюдательный подход.

Анализ и результаты

В 2019 году рост глобальных ПИИ был по-прежнему незначительным, на 3% до 1,54 трлн. долларов. Приток ПИИ в развитых странах увеличился на 5% до 800 млрд. долларов. Он был сконцентрирован в Европе (рост на 18% до 429 млрд долларов.), но в основном из-за скачков в нескольких странах, таких как Ирландия и Швейцария, после резкого оттока в 2018 году. При этом в некоторых странах региона ПИИ сократились. В Соединенных Штатах, крупнейшие получатели ПИИ, они снизились на 3% до 246 млрд долларов.

Кризис COVID -19 вызовет резкое сокращение ПИИ. Прогнозируется, что снижение глобального притока ПИИ составит в 2020 году до 40% по сравнению с уровнем 2019 года в 1,54 трлн долларов. По прогнозам, в 2021 году ПИИ сохранился еще на 5-10% и начнут восстанавливаться в 2022 году. Отскок в 2022 года при возвращении ПИИ к долгосрочной тенденции за период до пандемии возможен, но только на верхней границе ожидания. Особенно сильно пострадает приток в развивающиеся страны, поскольку, в частности, в наибольшей степени будут затронуты инвестиции в экспорт ориентированные и сырьевые производства [8].

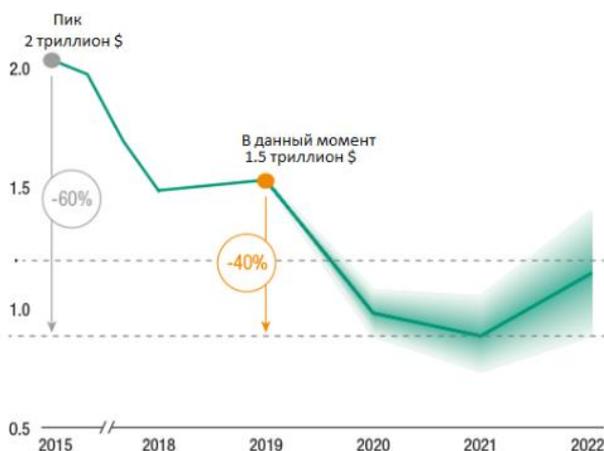

Рис. 1. Глобальный приток ПИИ в 2015-2019 годах и прогноз на 2020-2022 годы (трлн долл.) [8]

Этот прогноз связан с серьезной неопределенностью, связанной с продолжительностью глобального кризиса и действенностью мер политики по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливается геополитическими и финансовыми рисками и продолжающимися торговыми трениями.

Прогнозируемое падение значительно больше видно спада после глобального финансового кризиса. Тогда, на самом низком уровне (1,2 трлн долл.) в 2009 году глобальный приток ПИИ был примерно на 300 млрд долл. выше, чем в нижней части прогноза 2020 года.

Пандемия стала для ПИИ шоком со стороны предложения, спроса и политики. Она имеет краткосрочные, среднесрочное и долгосрочное последствия. Карантинные меры замедляют начатые инвестиционные проекты. Перспектива глубокой глобальной рецессии приведет к переоценке новых проектов. Меры политики, принятые во время кризиса, включают новые ограничения инвестиций. В более долгосрочной перспективе инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться с 2022 года благодаря пополнению основного капитала и восстановлению мировой экономики.

В критические период 2020-2021 годов шок со стороны спроса будет самым большим фактором подавления ПИИ. Хотя динамика ПИИ обычно реагирует на колебания роста ВВП с определенной задержкой, специфическое сочетание

карантинных мер и шока спроса гораздо быстрее отразится в инвестиционных решениях. Сокращение спроса ударит по ПИИ в первой половине 2020 года, а затем приобретёт полные масштабы во второй его половине и в 2021 году [7].

Ранние показатели подтверждают скорость наступления последствий. В первые месяцы 2020 года сумма объявленных инвестиционных проектов «с нуля» сократились более чем на 50%.

Предварительные данные о прибыли мультинациональных предприятий служат сигналом предупреждения. В 5000 крупнейшей МНП во всем мире, на которых приходится большая часть мировых ПИИ, ожидаемая прибыль за год была скорректирована в сторону понижения в среднем на 40%, а в некоторых отраслях она оказалась в отрицательной зоне. Снижение прибыли помешает реинвестированию доходов, на которые в среднем приходится более 50% ПИИ.

Пандемия COVID-19 серьезно ограничит иностранные инвестиции как глобальная тенденция. Спад будет усугубляться низкими ценами на нефть и сырье из-за сырьевого крена инвестиционного профиля континента. Исходя из оценки роста ВВП и ряда специфических для инвестиций факторов, прогнозируется снижение ПИИ на 25-40% до 25-35 млрд долларов. Инвестиции в обрабатывающие отрасли с активным присутствием ГЦС пострадают в первую очередь, что подорвет усилия по содействию диверсификации экономики и индустриализации. Объявленные инвестиционные проекты «с нуля» уже продемонстрировали в первом квартале 2020 года ярко выраженную негативную тенденцию, хотя стоимость проектов (-62 %) сократилась больше, чем их число (-23 %) [7].

Ожидается, что ПИИ в Азии серьезно пострадают от кризиса COVID-19. Регион первым испытал последствия карантинных мер и остановки производства, что привело к серьезным сбоям в цепочках поставок в таких отраслях, как автомобильная, электронная и швейная промышленность.

Ожидается, что ПИИ в Азии серьезно пострадают от кризиса COVID-19. Регион первым испытал последствия карантинных мер и остановки производства, что привело к серьезным сбоям в цепочках поставок в таких отраслях, как автомобильная, электронная и швейная промышленность. На отрасли.

В нескольких крупных странах — получателях региона реинвестированные доходы составляют значительную долю притока ПИИ. Кроме того, на экспорт ориентированные инвестиции в регионе влияет торговая напряженность, которая не ослабла во время пандемии. Ожидается, что ПИИ и Азии сократятся на 30-45 %. Число объявленных инвестиционных проектов «с нуля» в первом квартале 2020 года сократилось на 37 % по сравнению со средней за квартал в 2019 году. Число слияний и поглощений сократилось на 35% в апреле 2020 году по сравнению со среднемесячным значением в 2019 году. В Восточной Азии приток ПИИ в Китай в первом квартале 2020 года сократился на 13% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Перспективы ПИИ в Гонконге (Китай) мрачны из-за снижения корпоративных доходов и воздействия продолжающихся волнений. В Юго-Восточной Азии ожидается снижение ПИИ. Число объявленных инвестиционных проектов "с нуля" в Сингапуре в первом квартале сократилось на 20%, инвестиционные обязательства во Вьетнаме и Индонезии сократились на 10%. Эти три страны вместе получили в 2019 году более 80% новых ПИИ в Юго-Восточной Азии. В Южной Азии объем инвестиций в новые проекты

в первом квартале 2020 года снизился на 31%, а слияния и поглощения упали на 56%. Приток ПИИ в Западную Азию пострадает из-за совокупного воздействия резкого падения цен на нефть, пандемии и экономического спада.

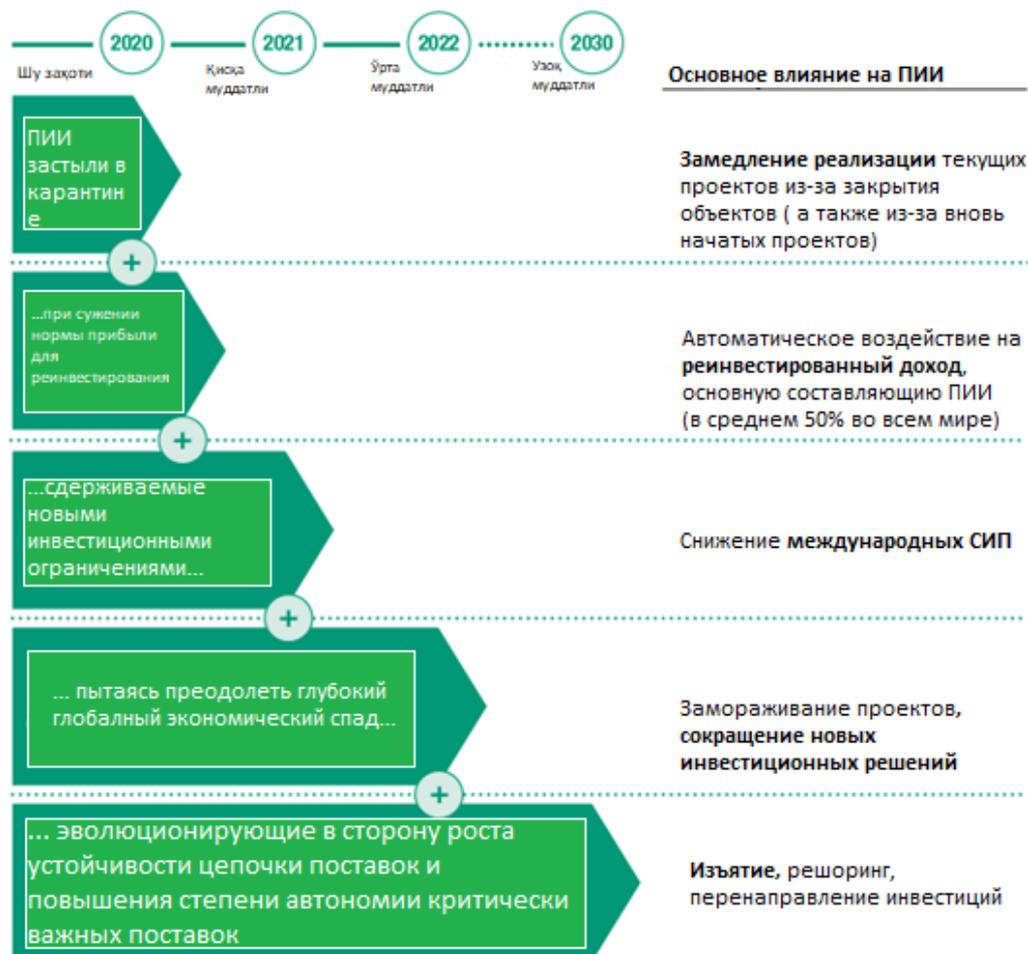

Рис. 2. Влияние пандемии на ПИИ: механизмы передачи [8]

В 2019 году объем ПИИ в развивающуюся Азию сократился на 5% до 474 млрд долларов. Сокращение было вызвано главным образом падением инвестиций в Восточной Азии на 13% до 233 млрд долл., главным образом из-за снижения инвестиций в Гонконге, Китае и Республике Корея. Приток в Китай, второй по величине получатель ПИИ в мире, вырос до рекордного уровня в 141 млрд долл., несмотря на торговые трения. В Юго-Восточной Азии приток вырос на 5% до рекордного уровня в 156 млрд долл., при этом приток в Индию вырос на 20%. В Западной Азии приток инвестиций сократился на 7% до 28 млрд долл., несмотря на значительное увеличение несмотря на значительное увеличение инвестиций в Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии [6].

Вывоз инвестиций из Азии сократился на 19 % до 328 млрд долл. из-за снижения цен на сырье, геополитической напряженности и сокращения вывоза ПИИ из Китая.

Страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств, и Грузия сильно пострадали от экономического спада, вызванного пандемией. Приток ПИИ в регион может сократиться в 2020 году на 30-45 % до 30-40 млрд долларов. Сокращение притока ПИИ сменило рост ПИИ в регионе в

2019 году (на 59 % до 55 млрд долл.), вызванный оживлением ПИИ в Российской Федерации и, в меньшей степени, на Украине после нескольких лет снижения, а также увеличением ПИИ во вновь проводящем либерализацию Узбекистане. В остальной части региона в 2019 году приток в основном оставался на прежнем уровне [6].

Прогнозы по добывающим проектам пересматриваются в сторону понижения, поскольку спрос на сырье ослабевает, а цены на нефть, один из основных экспортных товаров нескольких стран с переходной экономикой (Азербайджана, Казахстана, Российской Федерации и Узбекистана), остаются низкими. Число объявлений о новых проектах, индикатор намерений инвесторов, уже в 2019 году показала снижение, которое продолжится в 2020 году. В 2019 году обязательства по новым проектам сократились на 9% до 46 млрд долларов. В первом квартале 2020 года число объявленных проектов «с нуля» в регионе сократилось на 44 % по сравнению со арендой за квартал 2019 года [8].

Ожидается, что больше всего сократится приток в Европу (на 30-45 %) из-за драматического воздействия пандемии на несколько крупных стран региона и предшествовавшей ему экономической нестабильности.

Кризис усугубляет особые трудности, с которым сталкиваются в привлечении ПИИ страны со структурно слабой и уязвимой экономикой.

Пандемия вызвала серьезные сбои в экономической деятельности НВМРС, и их приток прямых иностранных инвестиций сократился более чем на 30% до 15 миллиардов долларов, что является самым низким уровнем с 2007 года. Несмотря на то, что доля группы в мировых потоках прямых иностранных инвестиций является незначительной, она, тем не менее, оставалась стабильной на уровне 1,5%.

Потоки в РСНВМ по-прежнему концентрировались в нескольких странах, при этом на пять крупнейших получателей (Казахстан, Эфиопия, Узбекистан, Монголия и Туркменистан, по порядку) приходилось более 70% общих ПИИ в группу (Рисунок 2.8.).

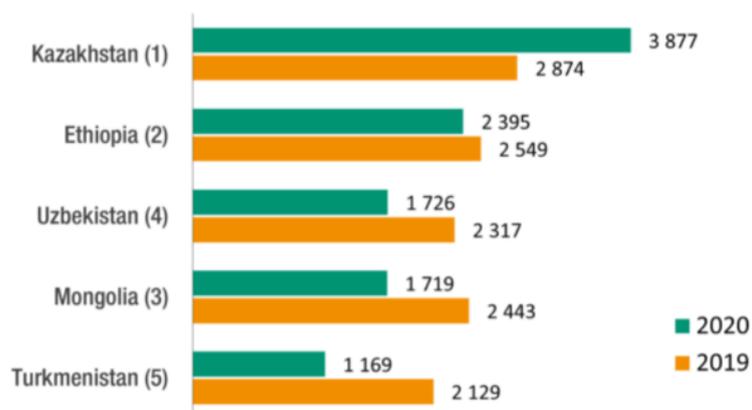

Рис. 3. Топ-5 получателей потоков ПИИ, 2019 и 2020 годы (в миллиардах долларов) [8]

Заключение и рекомендации

В структуре глобальных дисбалансов произошло усиление позиций развитых стран на обеих сторонах этих дисбалансов. Текущий экономический кризис 2020-2021 г. уже оказал мощное негативное воздействие на рынок акций, хотя пока оно носило

краткосрочный характер. В более длительном периоде весьма вероятным будет продолжение тенденции наращивания долговой нагрузки, в т. ч. по линии государственного долга, как реакция на применяемые в настоящее время стимулирующие меры экономической политики.

В нынешней ситуации привлечение иностранных инвестиций очень важно для нашей экономики, и для достижения такого эффекта требуется более благоприятный инвестиционный климат для иностранных компаний и фирм. Международные рейтинги и индексы - инструмент, признанный мировым сообществом в качестве ключевого условия экономического развития при оценке качества институциональной среды в мире. Они используются не только экспертами, но и на государственном уровне как критерий реформ и социально-экономической политики.

Важно обеспечить согласованное сотрудничество для улучшения позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, оказать методическую и консультативную помощь для эффективной и качественной реализации поставленных задач в этих сферах. Самое главное: усилить защиту всех типов инвесторов за счет повышения корпоративной прозрачности; упрощение налогообложения и уменьшение налоговых деклараций и платежей; упрощение требований к документам по ВЭД.

Литература

1. Фармон (2019) Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Халқаро рейтинг ва индексларда Ўзбекистон Республикасининг ўрнини яхшилашга оид чора-тадбирларни тизимлаштириш тўғрисида"ги ПФ-5687-сон. // Decree (2019) No. PD-5687 of the President of the Republic of Uzbekistan "On systematization of measures to improve the position of the Republic of Uzbekistan in international rankings and indices."

2. Фоломьев А., Ревазов В. (2020). Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения. Вопросы экономики. № 9. С. 63. // Folomev A., Revazov V. (2020). Investment climate of Russian regions and ways to improve it. Economic Issues. No. 9 p. 63.

3. Музыко Е. И. (2019). К вопросу исследования экономической сущности категории «инвестиционная емкость». Проблемы современной экономики. // Muzyko E.I. (2019). On the question of researching the economic essence of the category "investment capacity". Problems of modern economics.

4. Bill Nelson (2018) Financial stability and monetary policy issues associated with digital currencies. Journal of Economics and Business Volume 100, November–December, Pages 76-78

5. Баулин А. (2017) Блокчейн в эфире. Forbes. № 11. с. 126–127 // Baulin A. (2017) Blockchain on the air. Forbes. No. 11. p. 126-127

6. Фейзуллаев М.А., Долгов Е.В., (2020) “Шихвеледова Д.К.Проблемы формирования источников финансирования крупных инвестиционных проектов” Выпуск № 12(102) Декабрь, Экономические Науки // Feyzullaev M.A., Dolgov E.V., (2020) “Shikhveledova D.K. Problems of the formation of sources of financing for large investment projects” Issue No. 12 (102) December, Economic Sciences.

7. Euromoney (2020) <http://www.euromoney.com>

8. UNITAD (2020-2021) <https://www.unctad.org> World Investment report. International production beyond the pandemic.